

Смешно что-либо планировать в этом мире, особенно когда булгаковская Аннушка уже пролила подсолнечное масло. И катаклизмы в соседней Японии это в очередной раз подтверждают. Судьба Японии вообще и токийского конгресса МСА в частности не может не волновать, как и мужественное поведение целого народа перед лицом сокрушительного гнева матушки-природы. Тема этого номера – долгосрочный прогноз, – собственно, и была спровоцирована темами Конгресса МСА «Проект-2050» (в оригинале более точное название «Design-2050») и очередной сессии Зимнего университета «Иркутск-2036».

Хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах. Однако суть нашей профессии есть создание среды для будущего существования. А значит, без долгосрочных прогнозов никак не обойтись. Архитектор работает для будущего, но будущих – много. Из точки сегодняшнего дня ведет множество траекторий дальнейшего развития. Каждый сценарий приводит в свое будущее, и задача архитектора – выбрать то из них, у которого максимальные шансы на реализацию. Обозначить и просмотреть несколько векторов возможного развития событий и выбрать самый гармоничный из реалистичных.

Иногда воображение архитектора рисует ему такую картину будущего, которая всем остальным людям кажется совершенно невозможной. Бывает и так, что, неожиданно для скептиков, как раз этот-то сценарий и реализуется, и заставляет в себя поверить. Нобелевские лауреаты говорят, что существование левитации не вызывает сомнения и поднять человека над землей можно хоть сейчас. Понятно, что города будут в таком случае совсем другими, если вообще останутся. Но аэроостатическая архитектура уже сейчас имеет приверженцев с конкретными предложениями (36).

Наука о конструировании будущего появилась уже более ста лет назад. Первые ее опыты, разумеется, сегодня выглядят по-детски наивно. Позавчерашние фантазии о городах начала третьего тысячелетия вызывают смехосходительную улыбку чаще, чем восхищение от точного предвидения (81). Современное прогнозирование обросло всеми атрибутами серьезной науки и даже технологичности. Но действительно ли прогнозы современных футурологов следует принимать так уж всерьез? Не будут ли наши сегодняшние прогнозы, форсайты и стратегии казаться такими же наивными через несколько десятилетий?

О будущем можно сказать наверняка только одно: оно будет. Послезавтрашний день настанет. А вот каким он будет, какие тенденции реализуются, а какие будут восприниматься как забавные недоразумения, – это зависит, в том числе, и от нас, сегодняшних.

Елена Григорьева

It is ridiculous to make plans in this world, especially when Bulgakov's Annushka has already spilled the oil. The convulsion of nature in the neighbouring Japan confirms this once again. The destiny of Japan in general and of the UIA Tokyo Congress in particular is of great concern, as well as the courageous behaviour of the whole nation in the face of Mother Nature's devastating anger. Actually, the subject of this issue – a long-term prognosis – was suggested by the themes of the UIA Congress "Design 2050" and of the next Winter University Session "Irkutsk 2036".

If you want to make God laugh, tell Him your plans. However, the essence of our profession is creation of environment for future life. So we cannot do without long-term prognoses. An architect works for the future, but there are many futures. There are a number of trajectories of further development starting from the point of today. Every scenario leads to its own future, and the architect is to choose the future with maximum realization chances, to reveal and to study several vectors of possible course of events and to choose the most harmonious among the realistic ones.

Sometimes an architect's imagination pictures a future that seems to other people absolutely impossible. There are times when this very scenario, quite unexpectedly for skeptics, becomes realized and makes others believe in it. Nobel laureates say that levitation is beyond doubt, and any time a human body can rise above the ground. Obviously, the cities will look quite different in this case, if they remain at all. But aerostatic architecture has already got adherents with concrete proposals (36)

The science of future development appeared more than one hundred years ago. Today its first experiments look childishly naïve. The day before yesterday's fantasies of cities in the early 2000s evoke a gracious smile more often than admiration for their precise prediction (81). Modern forecasting has acquired all the attributes of a serious science and even a technology. Should we take the contemporary futurists' prognoses so serious? Won't our today prognoses, foresights and strategies show the same naivety in several decades?

Only one thing can be confidently said about the future: it will happen. The day after tomorrow will come. What the day will be like? Which trends will be realized and which ones will be considered just as funny illusions? Among other things, it all depends on us, living today.

Elena Grigoryeva

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

28

послезавтра / after tomorrow